

Так кто же всё-таки убил Лору Палмер?

"Поезд М"
Патти Смит

Второй том воспоминаний "крепкой матери панк-рока", выстроенный еще более произвольным, чем "Просто дети" (Национальная книжная премия-2010), образом: книга собрана из заметок на салфетках, поэтических эссе, полароидных снимков и сновидений. В зеркалах, впрочем, мелькают герои все того же — крупнейшего — калибра: Боулз и Гессе, Фишер и Берроуз, Кало и Курогава. "Поезд М" — это, безусловно, рекем, но какие мемуары не отдадут болью и горечью?

"Шум времени"
Джулиана Барнса

Новый роман блистательного британского прозаика, справившего в начале года семидесятый день рождения. В центре "Шума времени" — жизнь и судьба Дмитрия Шостаковича и его тяджа с веком-волкодавом. Уверенно чувствуя себя в советской действительности — будь то большой террор или оттепель, — Барнс откровенно куражится, приправляя текст русскими поговорками или смакуя фамилии партийных чиновников. В общем, титул великого мастера романной композиции уверенно защищен и на этом материале.

"Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами"
Виктора Пелевина

Пелевин неутомим: что бы ни двигало одним из ведущих — вне зависимости от нынешней писательской формы — русских авторов современности, в непрерывности его голоса ощущают завидное постоянство. "Лампа Мафусаила" обещает свежую конспирологическую трактовку действительности, объясняющую события последнего времени через конфликт российского руководства и масонской ложи. Очевидную памфлетность сюжета должна скрасить элегичность тона: редакторы утверждают, что эта книга ближе к Пелевину образца "Синего фонаря" и "Желтой стрелы", которого мы когда-то полюбили.

"The Pigeon Tunnel: Stories from My Life"
Джона ле Карре

В своих воспоминаниях автор культовых "антиджеймсбондовских" шпионских романов и бывший разведчик MI5 и MI6 Джон ле Карре делится причудливыми историями из жизни, приоткрывая дверь в секретный мир спецслужб. Встреча Нового года с Ясиром Арафатом, интервью с террористами в пустыне, падение Берлинской стены, поездки в Камбоджу, Россию и Бейрут, секретные миссии в Германии и Британии — 60 лет писательской и профессиональной деятельности обрастают новыми подробностями и складываются в поистине захватывающие мемуары, холодящие кровь похлеще "Шпиона, пришедшего с холода" или "Маленькой барабанщицы".

"Безгрешность"
Джонатана Франзена

Чуть ли не главная книжная новинка года: присоединившись к пулу "великих американских романистов", Франзен выдал текст, в котором свел свою коронную тему (дисфункциональная семья с тенденцией к саморазрушению) с собственными навязчивыми фобиями — угрожающей прозрачностью Интернета и тоталитарностью социальных сетей. Да и позиция по "женскому вопросу", кажется, не делает его любимчиком условного Jezebel. Восхищаются Франзеном, впрочем, отнюдь не за тон его прозы (временами невыносимый), а за собственно писательскую мощь: сегодня, пожалуй, нет другого автора, который больше напоминал бы Толстого, описанного Вирджинией Вулф: "кажется, ничто не ускользает от него. Ничто не промелькнет незамеченным".

"Nutshell"
Иэна Макьюэна

Классическая история предательства и убийства от букеровского лауреата: жена изменила мужу и собирается избавиться от него. Эта простенькая завязка и традиционный сюжет не привлекли бы к себе столько внимания, если бы главным рассказчиком не был еще не рожденный девятимесячный ребенок, которого героиня вынашивает вместе с коварными планами убийства. Хотя ненадежные повествователи уже плотно укоренились в мировой литературе ("Лолита", "Бойцовский клуб", "Исчезнувшая"), нерожденному рассказчику еще только предстоит показать, на что он способен. Удастся ли ребенку повлиять на ход действий и предотвратить преступление? Победит ли жизнь смерть? И что происходит в сознании у того, кто уже девять месяцев сидит в утробе?

"Чарующий мир"
Рейнальдо Аренаса

Второй и самый известный роман кубинского писателя сложной судьбы (сторонник Кастро, впоследствии Аренас был репрессирован из-за своей гомосексуальности и покончил с собой в США после долгой борьбы со СПИДом) до этого не переводился на русский — и совершенно напрасно. Опубликованный в 1969 году "Чарующий мир" превосходит традицию латиноамериканского магического реализма и уточняет ее географию: этот "приключенческий роман", посвященный наполовину вымышленной, наполовину подлинной биографии монаха-путешественника Сервандо Тереса де Мьера, сделал бы честь самому Маркесу.

"Краткая история семи убийств"
Марлона Джеймса

Еще один хедлайнер сезона — лауреат прошлогодней Букеровской премии Марлон Джеймс, изваявший эпос, который превращает бушующую Ямайку второй половины XX века в новую Иокнапатофу. Подружив Шекспира с Тарантино, автор создал многогранную историю похищения на Боба Марли, состоявшегося накануне его концерта: король регги хотел остудить пыл разгоряченных соотечественников. В конце прошлого года права на адаптацию "Краткой истории" выкупил HBO, а сам автор пообещал следом выпустить "африканскую Игру престолов" — иными словами, на литературной карте мира появился новый тяжеловес, которого больше невозможно игнорировать.

"Соловей"
Кристин Ханна

"В любви мы узнаем, какими мы хотим быть. На войне мы узнаем, кто мы есть" — эпиграф, открывающий книгу, не только задает основные темы романа, но и формулирует его мораль. "Соловей" — душевнораздирающий текст о любви и войне, которая выглядит еще более жестокой, от того, что у нее — женское лицо. Известная своими феминистскими взглядами Ханна пишет о мужестве и повседневном героизме жен, матерей, подруг и дочерей, рассказывая историю двух сестер, отчаянно борющихся за жизнь и свободу в оккупированной немецкими солдатами Франции.

"Маленькая жизнь"
Хаңы Янагихары

Жестокая, если не сказать хардкорная, сказка на 700 страниц, разворачивающаяся в декорациях реального мира, в прошлом году чуть-чуть не дотянула до Букера, но заинтересовала сценаристов — теперь по книге планируют снять полноценный сериал. Этот роман не о великом, социально значимом и красивом, а о повседневном и зачастую уродливом и извращенном; не об общепринятом, но о частном и глубоко интимном. Геи, черные, иммигранты, калеки, стыд, старение и вечная борьба с собственным телом — с "Маленькой жизнью" проживаешь жизнь большую, в которой любви и дружбы столько же, сколько насилия, а трагичного — не меньше, чем смешного.

Конец года будет крайне урожайным на крутые книжные новинки, при том, как зарубежные, — от Франзена, Джеймса и Тойбина, так и российские — от Пелевина, Иванова и Быкова. Осенние вечера — лучшее время для чтения.

"Боже, храни мое дитя" Тони Моррисон

Одиннадцатый роман нобелиатки Моррисон выходит в "Эксмо" спустя несколько месяцев после переиздания "Возлюбленной" — тем острее их тематическое сходство: в сердцевине обоих произведений — отношения между матерью и дочерью, отягощенные проблемами расы. Пока западная пресса спорит, чего в этом тексте больше — дидактики или чистого стиля, — русскоязычному читателю остается порадоваться тому, с каким жаром издатель взялся за североамериканских романисток: до конца года анонсированы публикации старых и новых книг Маргарет Этвуд и Энн Тайлер.

"Бруклин" Колма Тойбина

Самый титулованный современный ирландский писатель, чей "Бруклин" совсем недавно был экранизирован Джоном Краули (что и сподвигло к переводу книги на русский язык), написал незамысловатый, легкий и живой роман, способный растрогать и порадовать любителей мелодрам. Классическая история любви и успеха в Америке 50-х: ирландская девушка эмигрирует в Штаты и преодолевает все препятствия на пути к американской мечте, попутно избавляясь от ностальгии по родине и впитывая дух настоящей нью-йоркской свободы.

"Тобол"
Алексея Иванова

После глубокого погружения в 90-е ("Ебург", "Ненастье") Алексей Иванов выныривает в России начала XVIII века. В трехчастном проекте об эпохе Петра I, состоящем из восьмисерийного драматического сериала, документальной книги "Закон и тайга" и романа-пеплума "Тобол" (который, кстати, выйдет в двух частях — "Тобол. Много званных" и "Тобол. Мало избранных"), он обращается к экзотической теме российской Азии. Движущая сила сюжета — петровские реформы, приводящие к крушению средневековых устоев народов Сибири. Эта сложноустроенная беллетристика создана на стыке кино и литературы и обладает основными признаками исторической киноленты — панорамностью взгляда и масштабом изложенных событий.

"Июнь"
Дмитрия Быкова

Дмитрий Быков продолжает наращивать производственные мощности: вслед за увесистым жизнеописанием Маяковского

выходит роман "Июнь" — три связанные истории, случившиеся накануне войны. Главные действующие лица выдуманы, но сквозь них, как всегда у Быкова, просвечивают узнаваемые персонажи — студент ИФЛИ Дезик Кауфман (он же — будущий поэт Давид Самойлов), дочь Цветаевой Аля Эфрон и писатель Сигизмунд Кржижановский. Любовь и эмиграция, Сталин и репрессии, быт СССР и участь советского писателя — что изменится 22 июня 1941 года и как сложатся судьбы героев в дальнейшем?

"Тайная история Твин Пикса" Майкла Фроста

Книга, к которой был снят самый настоящий трейлер, что, впрочем, неудивительно, учитывая, что ее автором числится Майкл Фрост, соратник Дэвида Линча и соавтор "Твин Пикса". По сути, это беллетристический спин-офф нового сезона, рассказывающий о том, чем жил Твин Пикс последние 26 лет. "Тайная история" заполнит пробелы, которые неминусом возникнут после перерыва в четверть века, и напомнит поклонникам сериала о ключевых символах телешоу и его главных сюжетных пружинах.

"Ленин" Льва Данилкина

В теории — русскоязычная биография пятилетки. Монументальный двухтомник Льва Данилкина, посвященный самой радиоактивной фигуре отечественной истории, в конце прошлого года обзавелся интригующим тизером: отдельной книжкой была выпущена глава "Ульянов. Казань. Ленин", послесловие к которой написал Борис Куприянов и Алексей Цветков. Собирая материал, Данилкин в течение нескольких лет следовал за героем по России и Европе, выясняя, как изменился мир, взвихренный автором "Апрельских тезисов".

The Winds of Winter"
Джорджа Р.Р. Мартина

Пока фанаты "Игры престолов" ждут выхода заключительных сезонов сериала, американский Толкин продолжает цикл фэнтези-романов "Песнь льда и пламени", выходящих уже 20 лет. Никто, включая Мартина, не может точно сказать, когда будет издана предпоследняя книга серии, над которой он работает с 2014 года. В мае автор опубликовал из нее новый отрывок: затеплилась надежда на то, что роман будет выпущен уже в этом году. В конце концов, зима уже близко — так, может, и "Ветра зимы" не за горами?